

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ
РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР ПРИ СИ
ЦЗИНЬПИНЕ (2012-2022 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

Научный руководитель: **ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович**
доктор политических наук

**Официальные
оппоненты:** **КАНАЕВ Евгений Александрович**
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», профессор департамента
зарубежного регионоведения

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
заведующий Центром Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании

ТИМОФЕЕВ Олег Анатольевич
кандидат исторических наук
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», доцент Института
иностранных языков

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2024 г. в ____ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях трансформации постбиполярной системы международных отношений в АТР идёт процесс формирования новых центров силы, на который оказывает влияние ряд факторов, в т.ч. географический. В АТР расположены государства, принадлежащие к числу самых крупных экономик мира, а также пересекаются крупные транспортные коридоры, функционирование которых оказывает влияние на состояние мировой экономики. Геополитический фактор тоже играет важную роль, поскольку в АТР остаётся множество очагов напряжённости, влияющих на глобальную безопасность. Например, не урегулирована ситуация на Корейском полуострове, сохраняют актуальность неразрешённые противоречия между государствами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и остаётся предметом разногласий тайваньский вопрос.

Ещё одной угрозой для региональной и глобальной безопасности в последние годы стал рост конфронтационного взаимодействия между КНР и США. Недоверие и разногласия между государствами спровоцировали увеличение военных расходов, что стало одним из факторов, приведших к гонке вооружений в АТР. Введение взаимных экономических и технологических ограничений между КНР и США в рамках торговой войны стало дополнительным вызовом для мировой экономики.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена ростом напряжённости в АТР, где, несмотря на множество проблем и противоречий, до сих пор отсутствует система региональной безопасности. С одной стороны, существует американоцентричный комплекс межгосударственного взаимодействия, состоящий из системы как старых, так и новых двусторонних и многосторонних договоров безопасности, завязанных на Вашингтон. С другой стороны, сформирован асеаноцентричный комплекс международных институтов, занимающихся вопросами безопасности в АТР. Китай стремится занять роль не только регионального, но и мирового лидера, выдвигая инициативы глобального развития и глобальной безопасности, и формируя систему новых международных институтов, альтернативных существующим. В связи с перечисленным комплексом факторов подход КНР к построению системы безопасности заслуживает более пристального изучения.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках диссертационного исследования использовался широкий круг научных работ, которые можно разделить по языковому принципу: работы отечественных учёных, китайских исследователей, и англоязычных авторов, посвятивших множество работ вопросу формирования системы безопасности в АТР.

В рамках *русскоязычной историографии* необходимо выделить работы следующих авторов, которые рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемого вопроса: А.Д. Богатуров, А.В. Виноградов, А.С. Голобоков, И.В. Гордеева, Г.М. Локшин, А.В. Ломанов, В.Н. Панин, В.Я. Портяков, Е.Н. Румянцев, А.А. Свешников, А.В. Цвык и

др.¹ Благодаря работам упомянутых авторов удалось комплексно рассмотреть процесс эволюции китайских внешнеполитических концепций и их особенности, а также вопросы международной и региональной безопасности.

Научные исследования А.В. Виноградова² были полезны в изучении формирования китайской инициативы «Один пояс, один путь», создания КНР международных организаций, выстраивания Пекином отношений с США на разных исторических этапах, а также в изучении особенностей американского присутствия в АТР.

Работы Д.А. Дегтерева³, посвящённые исследованию формирования многополярного мира с точки зрения расстановки сил на международной арене, а также исследование трансформации американо-китайских отношений с точки зрения концепции «властного транзита», позволили комплексно проанализировать изменения международной системы, происходящие в настоящий момент как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Работы Е.Н. Грачикова⁴, занимающегося исследованием китайской теории международных отношений, особенностей китайского внешнеполитического курса и

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945–1995. – М.: «Сюита», 1997. – 353 с.; Виноградов А. В. Основы стратегического партнерства России и Китая в формировании нового регионального и мирового порядка // Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум", 2014. С. 60-66; Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3 (14), с. 117-124; Гордеева И. В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7-20; Понька Т.И. Влияние конфигурации лидерства в Юго-Восточной Азии на региональный баланс сил // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: РУДН, 2021. С. 69-92; Портяков В. Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20; Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14-27; Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №. 1. С. 53-59; Цвык А. В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 72-81.

² Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 228-246; Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20; Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107.

³ Дегтерев Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д. А. Дегтерев. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». 2020. С. 214; Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210—231.

⁴ Грачиков Е. Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. 2015. № 3. С. 290-306; Грачиков Е. Н. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 57-68; Грачиков Е. Н. Стратегия партнерских отношений КНР:

изучением китайского подхода к глобальному управлению оказались полезны для автора с точки зрения понимания подхода Пекина к созданию новых международных организаций, процессу формирования нового многополярного мира и стратегии КНР по выстраиванию партнёрских отношений с другими странами.

К следующей группе целесообразно отнести авторов, делавших упор на изучении исторических процессов в Азии: В.Б. Кашин, Ж.В. Петрунина, А.А. Сидоров, Н.О. Симотомай и др.⁵ Работы упомянутых исследователей оказались важны для автора в рамках исследования комплексной картины региональных процессов в Азии для глубокого понимания региональных процессов, происходивших в Азии в период холодной войны. Особый интерес представляли работы, в которых основное внимание уделялось зарождению и развитию конфронтационной биполярности в Азии.

Ещё одной важной категорией является комплекс работ, посвящённых исследованию военно-политических и экономических процессов в АТР на современном этапе, а также изучению вопросов формирования региональной системы безопасности в АТР: А.В. Афонасьева, Кривохиж, К.Е. Кузьмин, М.В. Ларионова, Д.В. Малышев, Д.В. Мосяков, В.В. Сумский, М.Л. Титаренко, В.И. Трифонов, Г.Д. Хонрада и др.⁶

практика и ее концептуализация (1993–2018) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.

⁵ Кашин В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг. // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2013. № 4. С. 106-129; Петрунина, Ж. В. Стратегические планы СССР и Китая в годы войны на Корейском полуострове / Ж. В. Петрунина, Я. В. Лапиков // *70 лет КНР: история, современность и перспективы развития: Сборник научных статей участников Международной научной конференции, Москва, 27 сентября 2019 года / Под общей редакцией А.В. Лубкова*. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 20-29; Сидоров А. А. «Ялтинский порядок» и начало холодной войны в Азии (1945-1951 гг.) // *Ялта 1945: уроки истории: Сборник материалов научной конференции, Ливадия, 14–15 февраля 2019 года*. Ливадия: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква". 2019. С. 158-178; Симотомай Н. О., Петрова Т. Н., Стрельцов Д. В. Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945-1961 гг.). Монография. «МГИМО-Университет». 2010. С. 332.

⁶ Афонасьева, А. В. К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. настоящее время) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 72-92; Кривохиж, С. В. ШОС через призму китайских СМИ: анализ публикаций в «Жэньминь Жибао» и «Хуаньцю Шибао» / С. В. Кривохиж, Е. Д. Соболева, Е. С. Мельникова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 1. С. 105-115; Малышев Д. В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) / Д. В. Малышев // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2021. Т. 13, № 4. С. 81-104; Мосяков Д. В. Глобальные тренды в современной ситуации в Азии // *Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 года / Рекомендовано к печати Ученым советом ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова*. М.: 2022. С. 380-382; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23. №2. С. 358-371; Сумский В.В. Расширение ВАС: причины и следствия для России / *Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества*. М.: РИСИ, 2011. С. 67–73; Титаренко М. Л. Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии / М. Л. Титаренко // *Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии*

Исследования И.А. Истомина⁷ были полезны для выявления сходств и различий в процессе институционализации в Европе и Азии, а также проследить глубинные причины зарождения конфронтации между США и КНР.

Научные труды Е.А. Канаева⁸ были использованы для исследования роли АСЕАН в процессе институционализации в АТР и изучения динамики формирования региональных институтов безопасности. Помимо этого, труды учёного были полезны для понимания механизмов сотрудничества между странами АСЕАН и США по вопросам безопасности в Южно-Китайском море.

Диссертационная работа С.В. Михневича⁹ оказалась полезна в рамках настоящего исследования для исследования комплексного формирования подходов США и КНР к вопросу структурирования системы безопасности в АТР как во время холодной войны, так и после 1991 г.

Китайская историография занимает важное место в диссертационном исследовании. Научные работы Ван Цзисы, Е Цзычэна, Лу Вэя, Ли Давэя, Лю Дэцзюнь, Сяо Хэ, Пань Жуна и Хуан Жэньго¹⁰ оказались полезны для изучения китайской точки

/ ФГБУН "Институт Дальнего Востока" Российской академии наук. М.: Издательство "Форум". 2016. С. 13-26; Титаренко М. Л. Формирование новой геополитической ситуации в Восточной Азии и роль России / М. Л. Титаренко // Моя вторая родина Китай: Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018. С. 498-529; Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М. Л. Титаренко. М.: Издательство "Форум". 2014. С. 273-283; Хонрада Г.Д., Бокерия С.А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. №2. С. 253-264.

⁷ Истомин И. А. Особенности междержавной конкуренции в условиях взаимозависимости // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. Т. 10. № 1. С. 72-101; Истомин И.А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России: рабочая тетрадь РСМД № 49. М.: НП РСМД, 2019. 44 с; Истомин И.А., Болгова И.В., Соколов А.П., Аватков В.А. «Знак качества» или «чёрная метка»? НАТО как маркер статуса государств // М.: Вестник МГИМО. 2019. №2 (65). С. 57-85.

⁸ Канаев Е. А. Азиатско-Тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. № 2(55). С. 11-25; Канаев Е. А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР. 2018. № 2(100). С. 101-117.

⁹ Михневич С. В. Подходы КНР и США к развитию архитектуры безопасности в АТР: дис. Институт США и Канады РАН, 2017.

¹⁰ 王缉思, 西进: 中国的地缘战略再平衡//环球时报. 2012 年 [Ван Цзисы. Движение на Запад: Перебалансировка геополитической стратегии Китая] // Global Times. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> [Дата обращения: 12.04.2021]; 叶自成. 邓小平的“第三世界观”: 原则的继承与理想的超越 //太平洋学报. 1999 年. 第2期 [Е. Цзычэн. Концепция «трёх миров» Дэн Сяопина: наследование принципов и превосходство идеалов. Тихоокеанский журнал. 1999. Т. 2.]; 卢伟, 李大伟. «一带一路»背景下大国崛起的差异化发展策略 // 中国软科学, 2016 年, 11-19 页 [Лу В., Ли Д. «Дифференцированные стратегии развития великих держав на фоне концепции «Один пояс, один путь» // China Soft Science. 2016. С. 11-19]; 柳德军. 第二次台海危机中中苏间分歧、矛盾及其实质 // 牡丹江大学学报. 2007年. №1. [Лю Дэцзюнь. Сущность разногласий и противоречий между Китаем и Советским Союзом во время

зрения на процесс эволюции внешнеполитических концепций КНР от «Трёх миров» до инициативы «Пояс и путь». Помимо этого, важной теоретической разработкой китайских учёных было описание механизма выбора великими державами стратегии противостояния в экономической сфере, что позволило более объективно и основательно рассмотреть трансформацию отношений между КНР и США после 2016 г.

Научные работы Луань Цзинхэ, Чжоу Гуйиня¹¹ были использованы автором для более детального исследования нюансов китайской внешнеполитической стратегии середины XX в. и выявить глубинные причины советско-китайского раскола и особенности сотрудничества КНР со сверхдержавами в треугольнике СССР-КНР-США.

Работа Юй Цзяньцзюня¹², была полезна при исследовании разнообразных методов сотрудничества в АТР в области безопасности и малоизвестных попыток создать региональную систему безопасности, альтернативную структурам США.

Англоязычная историография. Важную роль в исследовании сыграли работы таких авторов как Б. Бузан, Н. Цахарияс, и Дж. Миршаймер¹³. Их теоретические исследования в сфере безопасности оказались крайне важны при написании диссертационной работы. Труд Г. Аллисона¹⁴, был посвящён исследованию предпосылок американо-китайского противостояния. Рассматривая ряд исторических конфликтов «восходящей» страны с «действующим гегемоном», он приходит к выводу о высокой вероятности конфликта Вашингтона и Пекина.

второго кризиса в Тайваньском проливе // Журнал Муданьцзянского университета. 2007. №1]; 肖河, 潘蓉. 大国经济竞争策略的选择机制//国际政治科学. 2021年. 第6期. №. 4. 1-40页 [Сяо Хэ, Пань Жун. Механизм выбора стратегии экономической конкуренции великими державами // Международная политическая наука. 2021. Т. 6. №. 4. С. 1-40.]; 黄仁国. 中国新安全观述评 //长沙通信职业技术学院学报. 2003年. 第2期. №. 3. 69-73页 [Хуан Жэньго. Обзор новой концепции безопасности Китая // Журнал профессионально-технического института связи Чанша. 2003. Т. 2. №. 3. С. 69-73.].

¹¹ 栾景河. “中苏关系破裂原因” 研究述评 //当代中国史研究. 2007年. 第14期. №. 6. 33-44页]. [Луань Цзинхэ. Обзор исследований «причин советско-китайского раскола» // Исследования по современной китайской истории. 2007. Т. 14. №. 6. С. 33-44.]; 周桂银. 冷战时期中间地带的国际互动及启示 //国际政治研究. 2021年. № 1 [Чжоу Гуйинь. Международное взаимодействие в «промежуточной зоне» в годы холодной войны // Международные политические исследования. 2021. № 1.].

¹² 余建军. 亚太安全合作的方式// 国际政治科学. 2007年. № 10. 90-112页 [Юй Цзяньцзюнь. Методы сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная политология. 2007 № 10. С. 90-112] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imir.tsinghua.edu.cn/publish/iis/7238/20121022162058489536066/4.pdf> [Дата обращения: 15.06.2021].

¹³ Tsagourias N., White N. D. Collective Security: theory, law and practice. Cambridge University Press, 2013. 518 p.; Mearsheimer, J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton. 2001. 402 p.

¹⁴ Allison G. Destined for war: Can America and China escape Thucydides's trap? Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.

Работы А. Ачарья, Д. Кэпи, А. Фридберга и К. Хеммера¹⁵ оказались важны для исследования причин отсутствия «аналога НАТО» в Азии. Упомянутый комплекс работ позволил с разных сторон рассмотреть исследуемую проблему, выявить «недостающие звенья» и предложить своё видение ситуации, основываясь на наработках англоязычных учёных.

Много внимания западные учёные уделяют и современным институтам безопасности в регионе, в т.ч. асеаноцентричным организациям в сфере безопасности. Работы Дж. Гарофано и Р. Лима¹⁶ были использованы в рамках исследования современного положения дел в регионе с точки зрения формирования наднациональных институтов безопасности.

Вопросы безопасности в АТР на современном этапе и изменение баланса сил в регионе также находятся в сфере интересов многих западных экспертов, и исследованию этих вопросов посвящено большое количество работ, многие из которых использовались автором в рамках написания диссертационного исследования, в частности труды Д. Кроуна, М. Данико, Дж. Элоранта, Н. Ерёминой, Ф. Фукуямы, М. Гринуса, Дж. Рагги, А. Санкина, Д. Шамбо, Х. Уайта, К. Чжана и др.¹⁷

Таким образом, теоретические и практические вопросы создания комплексной региональной системы безопасности затрагиваются в работах как отечественных, так

¹⁵ Amitav Acharya, «Why is There No NATO in Asia?». The Normative Origins of Asian Multilateralism Working Paper, The Weather head Center for International Affairs, Harvard University. 2005. 54 p.; Capie D. H. Power, Identity and Multilateralism: The United States and Regional Institutionalization in the Asia-Pacific. York University, Toronto, 2003. 494 p.; Friedberg A. A Contest for Supremacy: China, America and the Struggle for Mastery in Asia. New York: Norton., 2011. 157 p.; Hemmer C., Katzenstein P. J. Why is there no NATO in Asia? Collective identity, regionalism, and the origins of multilateralism //International organization. 2002. Т. 56. №. 3. С. 575-607.

¹⁶ Garofano J. Power, institutions, and the ASEAN Regional Forum: a security community for Asia? //Asian survey. 2002. Т. 42. №. 3. С. 502-521.; Lim R. The ASEAN Regional Forum: building on sand //Contemporary Southeast Asia. 1998. С. 115-136.

¹⁷ Crone D. Does Hegemony Matter? The Reorganization of the Pacific Political Economy // World Politics, Vol. 145, No 14, 1993. 525 p.; Daniko M. Asian Americans: A Model Minority? // Asian American Issues. Westwood: Greenwood Press. 2004. 44 p.; Eloranta J. Why did the League of Nations fail? // Cliometrica. 2011. Т. 5. №. 1. С. 27-52.; Eremina N. Eurasian Economic Union as the Space of Security in the Context of English School of International Relations: Theoretical and Practical Aspects // Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union. 2020. С. 56-74.; Fukuyama F. «Re-Envisioning Asia» Foreign Affairs, Vol. 84, No. 1, 2005, 76 p.; Grinus M. Canada and Asia: Prosperity and Security. Policypaper // Canadian Global Affairs Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgai.ca/canada_and_asia_prosperity_and_security_ [Дата обращения: 15.06.2021]; Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution // International organization. 1992. Т. 46. №. 3. С. 561-598.; Sankin A. San Francisco-China Trade Agreement Strengthens Ties Between City And Asian Superpower // Huff Post: [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/07/24/san-francisco-china_n_1699722.html [Дата обращения: 12.04.2021]; Shambaugh D. China engages Asia: reshaping the regional order // International security. 2004. Т. 29. №. 3. С. 64-99.; White H. «Power Shift: Rethinking Australia's Place in the Asian Century» // Australian Journal of International Affairs. 2011. 65 (1), 81 p.; White H. The China choice: Why we should share power. OUP Oxford. 2013. 208 p.; Zhang C. China's influence and the center-periphery Tug of War in Hong Kong, Taiwan and Indo-Pacific: edited by Brian CH Fong, Jieh-min Wu, Andrew J. Nathan, London and New York, Routledge. 2021. С. 375.

западных и восточных экспертов и учёных, однако подробное исследование трансформации подхода КНР к системе безопасности в АТР при Си Цзиньпине, в настоящее время отсутствует.

Объектом исследования является внешняя политика КНР в сфере международной безопасности.

Предмет исследования – ключевые подходы КНР к выстраиванию механизмов взаимодействия по вопросам безопасности в АТР.

Целью диссертационной работы является выявление характерных черт и особенностей внешнеполитического курса КНР к формированию архитектуры безопасности в АТР при Си Цзиньпине.

Для достижения этой цели представляется необходимым решить следующие задачи:

– сформулировать проблемы формирования системы безопасности в АТР во время холодной войны;

– рассмотреть специфику формирования системы безопасности в АТР после холодной войны;

– выявить предпосылки и особенности конфронтации КНР и США в 2017-2022 гг.;

– оценить особенности подхода КНР к формированию системы безопасности в АТР в 2012-2017 гг.;

– охарактеризовать специфику трансформации региональных процессов в АТР в контексте обострения нового биполярного противостояния между КНР и США в 2017-2019 гг.;

– определить особенности изменения китайского подхода к системе региональной безопасности в 2017-2019 гг. в контексте роста конфронтационных тенденций в отношениях между КНР и США;

– изучить направление трансформации китайского подхода к системе безопасности в АТР в 2019-2022 гг.

Хронологические рамки. В работе исследуется период с 2012 по 2022 гг. Нижняя временная граница исследования обусловлена избранием Си Цзиньпина Генеральным секретарем ЦК КПК 15 ноября 2012 г. Верхняя граница обусловлена окончанием второго срока Си Цзиньпина, переизбранием его на третий срок, изменениями в международной обстановке и их влиянием на внешнюю политику КНР.

Географические рамки исследования. К АТР принято относить страны Азии, Северной и Южной Америк, расположенных по периметру Тихого океана, однако китайские официальные лица, говоря об АТР, делают акцент только на США, Индии и государствах АТР в западной части Тихого океана. Географически китайское представление об АТР почти совпадает с американским представлением об Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Более того, в китайских государственных документах и выступлениях официальных лиц, посвящённых вопросам безопасности, АТР (亚洲和太平洋地区地域, или сокращённо 亚太地区) и Азия (亚洲) часто используются как

синонимы¹⁸. В связи с этим, для выявления особенностей трансформации китайского подхода к формированию системы безопасности в АТР, регион целесообразно рассматривать с китайской точки зрения. Таким образом, географические рамки исследования затрагивают Китай, США, Россию, Индию, Австралию, Океанию, страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование базируется на обширном комплексе различных источников на китайском, английском и русском языках. Источники, использованные в работе, можно разделить на 4 вида: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первая группа источников состоит из большого числа международных договоров, деклараций, меморандумов и инициатив в сфере безопасности, составляющего основу регионального комплекса межгосударственного взаимодействия в АТР¹⁹. Помимо этого, к

¹⁸ Fourth CICA Summit // CICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/page/Fourth-Summit/> [Дата обращения: 11.10.2020]; 中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020]; 驻东盟大使徐步出席东亚峰会第四届亚太区域安全架构研讨会 [Посол Сюй Бу принял участие в 4-м саммите стран Восточной Азии по вопросу архитектуры региональной безопасности в АТР]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/gzhd_673042/201507/t20150724_7360452.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020]; 外交部副部长刘振民出席“亚太安全架构与大国关系”研讨会 [Заместитель министра иностранных дел Лю Чжэньминь принял участие в семинаре «Архитектура безопасности в АТР и отношения между великими державами»]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbxw_673019/201607/t20160712_382820.shtml. [Дата обращения: 11.10.2020].

¹⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> [Дата обращения: 01.02.2023]; Japan-US Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan Official Website. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/namerica/us/q&a/ref/1.html>. [Дата обращения: 26.03.2021]; Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines. 30.08.1951 // Yale Law School Lillian Goldman Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp [Дата обращения: 26.03.2021]; Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact) // Yale Law School Library. [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp [Дата обращения: 26.03.2021]; The Australia, New Zealand and United States Security Treaty (ANZUS Treaty), 1951 // United States Department. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1945-1952/anzus> [Дата обращения: 15.06.2021]; Treaty of friendship, commerce and navigation // Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 69 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%2025/v25.pdf>. [Дата обращения: 05.01.2023]; Treaty of friendship, co-operation and mutual assistance between Union Of Soviet Socialist Republics and Democratic People's Republic Of Korea. [Электронный ресурс]. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20420/volume-420-I-6045-Other.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2021]; Treaty Of Peace And Friendship Between Japan And The People's Republic Of China // MOFA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-rasi/china/treaty78.html>. [Дата обращения: 25.01.2023.]; Алматинский акт // Секретариат

нормативно-правовой группе источников относятся решения и постановления съездов и пленумов ЦК КПК, белые книги по обороне и национальные стратегии безопасности²⁰. Этот комплекс документов является основополагающим для понимания внешнеполитических стратегий ключевых региональных акторов. Их использование позволило выявить особенности и закономерности трансформации внешнеполитических курсов стран АТР на разных исторических этапах²¹.

К делопроизводственной группе источников относятся официальные документы, размещённые на официальных сайтах различных государственных органов²², а также уставы международных организаций²³, занимающихся вопросами безопасности.

Совещания По Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-cica.org/docs/15667463826284cc17420b5.pdf>. [Дата обращения: 08.06.2022].

²⁰中国的亚太安全合作政策 [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm. [Дата обращения: 11.10.2020]; 新时代的中国国防 [Национальная оборона Китая в новую эпоху]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm. [Дата обращения: 28.10.2022]; 2002年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2002 году]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2002/Document/307925/307925.htm> [Дата обращения: 11.10.2020]; 2010年中国的国防 [Национальная оборона Китая в 2010 году]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/883534/883534_1.htm [Дата обращения: 11.10.2020]; Военная стратегия Китая. Белая книга. [中国的军事战略]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm [Дата обращения: 11.10.2020]; National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Дата обращения: 09.07.2022].

²¹ 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление ЦК Коммунистической партии Китая по ряду важнейших вопросов всестороннего углубления реформы]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm. [Дата обращения: 12.04.2021]; National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> [Дата обращения: 09.07.2022].

²² A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // The Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. [Дата обращения: 28.10.2022]; China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea // The State Council Information Office of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1483617/1483617.htm>. [Дата обращения: 26.08.2022.]; Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) // Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88b6ae513585.html. [Дата обращения: 30.12.2022]; Nicola C. The Role of Think Tanks in China // Short Term Policy Brief. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/division_ecran/ecran_is37_paper_33_the_role_of_think_tanks_in_china_nicola_casarini_en.pdf [Дата обращения: 26.03.2021].

²³ Устав ООН // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> [Дата обращения: 15.06.2021]; Устав НАТО // Сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm [Дата обращения: 15.06.2021]; Устав Лиги Наций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/451> [Дата обращения: 15.06.2021].

Например, одним из таких важных документов было заявление «О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая»²⁴, опубликованное на сайте правительства КНР, а также план действий «по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века»²⁵, что дало возможность исследовать процессы, происходящие в АТР, принимая во внимание внутреннюю повестку ключевых стран. Публицистическая группа источников включает интервью²⁶, совместные заявления²⁷, речи²⁸, пресс-релизы²⁹, выступления³⁰, и т.д. Наиболее ценными источниками этого вида были сборники

²⁴ 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 [О китайско-американских торговых противоречиях и позиция Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-09/24/content_5324957.htm#1. [Дата обращения: 26.10.2022]

²⁵ 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动[Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века]. [Электронный ресурс]. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/article/xxfb/201503/20150300926644.shtml>. [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁶ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Ёнхап», Москва, 29 сентября 2020 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4352418 [Дата обращения: 21.10.2022].

²⁷ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2807662 [Дата обращения: 21.10.2022]; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>. [Дата обращения: 12.04.2021].

²⁸ Jiang Zemin. Speech at the Conference on Disarmament in Geneva — Advancing the disarmament process to preserve international security [N] // Permanent Mission Of The People's Republic Of China To The United Nations Office At Geneva And Other International Organizations In Switzerland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-un.ch/eng/cjjk/cjjblc/jhhwx/t85307.htm> [Дата обращения: 18.02.2021].

²⁹ Reforming the U.S.-China Trade Relationship to Make American Great Again // Press Release. The American Presidency Project. [Электронный ресурс URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/press-release-reforming-the-us-china-trade-relationship-make-american-great-again>. [Дата обращения: 01.09.2022]; Clinton H. America's Pacific Century // US Department of State. [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm>. [Дата обращения: 24.07.2022].

³⁰ 亚太区域安全架构建设是系统工程 [Построение архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — это системное проектирование] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/24/c_129661923.htm [Дата обращения: 26.03.2021]; 张业遂, «一带一路不是地缘政治的工具» [Чжан Есуй. Инициатива «Один пояс, один путь» — это не геополитический инструмент] [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1247440.shtml [Дата обращения: 12.04.2021]; 习近平主席在“一带一路”国际合作高峰论坛上的系列重要讲话 [Ряд важных выступлений Председателя Си Цзиньпина на форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь»] [Электронный ресурс]. URL:

выступлений китайских³¹ и советских³² лидеров. В частности, представляли интерес сборники выступлений Си Цзиньпина³³.

Четвёртую группу источников составили статистические материалы по военным расходам стран АТР³⁴, данные по инвестициям, уровню ВВП и торговому балансу, опубликованные на официальных сайтах государственных учреждений, а также международных организаций³⁵. Использование этих материалов дало большое количество данных для исследования, что, в частности, позволило детально провести анализ развития инициативы «Один пояс один путь», а также изучить влияние торговой войны между США и КНР на процессы, происходившие в АТР.

Диссертационное исследование основывалось на широком круге источников, что позволило провести комплексное изучение проблемы исследования.

Методология исследования. Диссертационное исследование было проведено в рамках теории неореализма, что позволило изучить региональные процессы сквозь призму интересов ключевых региональных акторов. Системный подход позволил рассмотреть процесс институционализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе с точки зрения взаимосвязи всех элементов, задействованных в этом процессе. Принцип историзма позволил автору изучить предпосылки, установить причинно-следственные связи и выявить закономерности и тенденции процесса структуризации межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе после холодной

<https://web.archive.org/web/20170922132212/https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/13853.htm>
[Дата обращения: 12.04.2021].

³¹ Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М., 2002. С. 72.; Хроники мысли Дэн Сяопина, 1988 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/33839/34943/34980/2632690.html> [Дата обращения: 18.02.2021]; Deng Xiaoping. The Three Worlds // China.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.china.com/history/all/11025807/20150928/20478820.html> [Дата обращения: 18.02.2021].

³² Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М.: Издательство политической литературы, 1970. 608 с.

³³ Си Цзиньпин. О государственном управлении. 1-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2015. С. 630; Си Цзиньпин. О государственном управлении. 2-е изд. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. С. 650.

³⁴ Каковы китайские военные расходы? // ChinaPower [中国的军费开支究竟几何?]. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/military-spending/?lang=zh-hans> [Дата обращения: 05.10.2023].

³⁵ 2017年我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Инвестиционное сотрудничество Китая со странами «Пояса и пути» в 2017 г.] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwtydl/tjsj/201801/20180102699450.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021]; 2021年1-6月我对«一带一路»沿线国家投资合作情况 [Ситуация с инвестициями в страны «Пояса и пути» с января по июнь 2021 г.] [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwtydl/tjsj/202107/20210703181425.shtml> [Дата обращения: 12.04.2021]; 2018 International Trade Statistics Yearbook // Department of Economic and Social Affairs Statistics Division. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2018/VolII2018.pdf>. [Дата обращения: 26.03.2023].

войны и на современном этапе. При использовании принципов объективности и достоверности автор опирался исключительно на факты и делал выводы, исходя из объективно полученных данных.

Методы исследования. В рамках диссертационного исследования применялись не только общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, но и специально-исторические методы исследования. Историко-генетический метод позволил автору проследить трансформацию комплекса институтов Азиатско-Тихоокеанской подсистемы во время и после холодной войны, а также выявить причинно-следственные связи в ходе их исторического развития. Анализ текстов использовался в диссертации для исследования официальных документов, результатов исследований учёных и экспертов, а также заявлений официальных лиц государств АТР. Это позволило проследить изменение тенденций в регионе и выявить эволюцию позиций стран. Использование сравнительно-исторического метода позволило увидеть сходство и различие между концептуальным и практическим подходами государств АТР к формированию системы безопасности и, как следствие, выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются страны в рамках реализации концепций. Помимо этого, сравнительный анализ использовался для исследования эволюции подхода США к созданию структуры безопасности в АТР. Помимо обозначенных выше методов, при написании диссертационного исследования применялись институциональный анализ, структурно-функциональный метод и метод экспертных оценок.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведено комплексное исследование трансформации китайского подхода к формированию региональной архитектуры безопасности в АТР при Си Цзиньпине в контексте изменений системы международных отношений на региональном уровне на основе общенаучных и специально-исторических методов с использованием широкого круга российских, китайских и англоязычных источников и научной литературы;
- исследованы тенденции и закономерности развития международных процессов в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме с окончания Второй мировой войны по настоящее время;
- выявлено китайское видение процесса региональной институционализации;
- установлена взаимосвязь между социально-экономическим развитием КНР и трансформацией её подхода к формированию региональной системы безопасности;
- предложена авторская классификация китайского подхода к системе региональной и глобальной безопасности;
- изучен широкий комплекс оригинальных источников на китайском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило наиболее полно выявить характерные черты и особенности внешнеполитического курса КНР по формированию архитектуры безопасности в АТР.

Положения, выносимые на защиту.

1. Поддержание относительной стабильности в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме в период холодной войны вопреки отсутствию общерегиональных институтов безопасности было обусловлено формированием многочисленных связей между

различными государствами и комплексами межгосударственных взаимодействий. В основе региональной подсистемы лежали три крупные политические силы, представленные СССР, КНР и США, комплексы межгосударственного взаимодействия (конгломерат коммунистических государств, США и их союзники, а также страны АСЕАН) и два крупных экономических центра – США и Япония. Рост структуризации отношений в АТР позволил сохранить региональную стабильность, несмотря на попытки США и СССР переноса логики биполярного противостояния в Азию.

2. Слом Ялтинско-Потсдамской системы после холодной войны привёл к росту нестабильности «на периферии», однако вопреки росту «турбулентности», Азиатско-Тихоокеанская подсистема сохранила целостность и стабильность. Поддержание региональной безопасности требовало от государств АТР значительных усилий и привело к росту площадок «первой и второй» дорожек, занимающихся вопросами противодействия традиционным и нетрадиционным вызовам безопасности. Одним из ответов на рост угроз стало создание ШОС. Помимо этого, выросло количество асеаноцентричных институтов, которые рассматривались как основа для будущей региональной системы безопасности. Всё вместе это позволило сохранить региональную стабильность в условиях формирования и трансформации постбиполярной системы.

3. Ослабление лидирующей роли США в мире после международного финансового кризиса дало повод КНР рассчитывать на превращение в полноценный мировой полюс. Отказ КНР от участия в формировании G2, подразумевавшей превращение Пекина во вторую после США страну, а также экономические успехи Китая и модернизация им вооружённых сил привели к секьюритизации США своего положения в АТР, что привело к росту конфронтационных тенденций в отношениях между США и КНР. Результатом стало наращивание военно-политического присутствия США в АТР, а также активизация переговоров по развитию Транстихоокеанского партнёрства.

4. По мере экономического развития Китая в нач. XXI в. всё отчётливее проявлялся дисбаланс между положением КНР в регионе и мире и ростом его экономического влияния. Китай ощутил себя полюсом, готовым самостоятельно выстраивать региональный порядок. В результате интерес Китая к обсуждению асеаноцентричной системы региональной безопасности ослаб, что привело к началу работы над китайской формой регионального порядка. Став экономическим гигантом, Китай начал решать вопросы безопасности преимущественно через экономическую сферу, углубляя сотрудничество с другими странами, и перенося экономическую взаимосвязанность на политический уровень. Это нашло отражение в двухсферном военно-экономическом подходе к построению системы безопасности на основе принципа «экономическое развитие – основа безопасности, а безопасность – предварительное условие развития».

5. Внешнеполитический вызов со стороны США стал фактором, повлиявшим на трансформацию двухсферного военно-экономического подхода с регионального на глобальный. Помимо этого, рост конфронтационного взаимодействия в отношениях между США и КНР делал невозможным достижение регионального консенсуса по вопросу системы безопасности: поскольку США и КНР стремились «перетянуть» страны АТР каждый на свою сторону, роль АСЕАН как главного политического и экономического

центра в регионе начала постепенно размываться, а стремление США сформировать «антикитайский фронт», формируя Индо-Тихоокеанский регион, возрождая QUAD и создавая AUKUS, нивелировало возможность дальнейшей институционализации региональной системы безопасности.

6. Смена характера китайского двухсферного подхода к безопасности с регионального на глобальный проявилась в дальнейшем росте экономического влияния Китая в мире и превращении НОАК в вооружённые силы мирового уровня. Рост экономических и военно-политических вызовов, с которыми сталкивалось человечество, стало поводом для выдвижения глобальных инициатив. В 2021 г. Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобального развития, а в 2022 г. – инициативу глобальной безопасности. Обе инициативы стали основой нового, уже глобального двухсферного военно-экономического подхода к безопасности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом, который диссертация вносит в углубление научных знаний по проблеме безопасности в Азии, в частности по проблемам формирования системы безопасности в АТР. Благодаря введению в научный оборот значительного числа источников, аналитических материалов и новой литературы, представляется возможным восполнить пробелы в изучении внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе. Диссертационное исследование носит комплексный характер и может служить основой для дальнейшего изучения проблемы формирования системы безопасности в Азии в условиях углубляющегося конфликта между КНР и США.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть положены в основу рекомендаций для госструктур и внешнеполитических ведомств Российской Федерации при выработке позиций по ключевым проблемам региона. Помимо этого, выводы исследования могут быть использованы для написания научных трудов в рамках дальнейшего исследования проблематики безопасности в Азии и чтения курсов по истории международных отношений и истории Китая.

Степень достоверности обусловлена использованием широкой базы источников и богатого историографического материала как на русском, так и на китайском и английском языках. В работе использована отвечающая всем требованиям методология, которая также способствовала обоснованию научных положений и выводов.

Апробация результатов. Положения и выводы диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях, две из которых опубликованы в журналах из Перечня РУДН, и две – в журналах, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, а также списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, устанавливается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются хронологические и географические рамки, представляется характеристика источниковой базы, приводится методология исследования, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Особенности и проблемы создания системы региональной безопасности в АТР во второй половине XX – нач. XXI вв.» состоит из двух параграфов и посвящена изучению теоретических и практических аспектов построения системы безопасности в АТР после Второй мировой войны.

В первом параграфе «Проблемы формирования системы безопасности в АТР во время холодной войны» рассматривается процесс структуризации межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме в период холодной войны и выявляются причины отсутствия региональной системы безопасности на исследуемом историческом этапе. Рост конфронтационных тенденций в мире после окончания Второй мировой войны привёл к переносу логики биполярного противостояния в Азию, что способствовало ускоренному формированию советского и американского комплексов межгосударственного взаимодействия в регионе. Трансформация региональной структуры биполярности в 60-е гг. XX в. в трёхстороннюю систему (США-СССР-КНР) была обусловлена разногласиями между Советским Союзом и Китаем. Параллельно начался процесс консолидации стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) для совместного отстаивания интересов перед великими державами, стремившимися распространить логику биполярного противостояния на регион ЮВА. Сложность формирования единой региональной системы безопасности была обусловлена рядом факторов: многие азиатские страны имели колониальное прошлое и не были готовы жертвовать суверенитетом ради участия в институтах региональной безопасности; к тому же советско-китайский раскол вносил значительный элемент непредсказуемости в структуру отношений социалистического лагеря в Азии; помимо этого, после «разрядки» экономическая логика межгосударственного взаимодействия в АТР начала превалировать над военно-политической.

Во втором параграфе «Специфика формирования региональной архитектуры безопасности в АТР после холодной войны» основное внимание уделяется вопросам трансформации структуры межгосударственных отношений в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме в контексте распада социалистического блока. Поддержание региональной стабильности после окончания холодной войны было обусловлено сохранением целостности Сан-Францисской системы и формированием системы «саморегулирующихся» межгосударственных взаимоотношений. США стремились сохранить статус-кво, обеспечивавший Вашингтону военно-политическое присутствие в регионе, и навязать странам Азии логику однополярного взаимодействия; Китай стремился интегрироваться в существующие институты и занять подобающее место в

постбиполярной системе международных отношений; страны АСЕАН, в свою очередь, стремились навязать региональным лидерам логику консенсусного взаимодействия и инициировать дальнейшую институционализацию вопросов безопасности в АТР, в которую были вовлечены ключевые государства региона. Параллельно этому интенсифицировалось формирование на государственном и «негосударственном» (вторая дорожка) уровнях объединений, позволявших представителям государств и бизнеса обсуждать актуальные вопросы региональной безопасности на основе консенсусного взаимодействия.

Вторая глава «Особенности подхода КНР к системе безопасности в АТР в 2012-2017 годах» состоит из двух параграфов и посвящена выявлению особенностей китайского подхода к системе безопасности в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме во время первого срока Си Цзиньпина в контексте роста политико-экономических противоречий между КНР и США.

В первом параграфе «Предпосылки противостояния КНР и США в начале XXI века» выявляются причины роста конфронтационных тенденций в отношениях между двумя странами. Высокие показатели экономического роста КНР на фоне мирового финансового кризиса позволили Китаю продолжить сокращение экономического разрыва с США, что ускорило процесс трансформации постбиполярной системы международных отношений. Значительный экономический рост позволил КНР нарастить расходы в оборонной сфере и запустить процесс модернизации вооружённых сил. Под влиянием этих факторов в США произошла секьюритизация своего положения в АТР. Стремясь сохранить позицию глобального лидера, Вашингтон в 2009 г. предложил Пекину взаимодействие в рамках концепции G2, однако ослабление лидирующей роли США в мире дало повод КНР рассчитывать на превращение в полноценный мировой полюс. Отказ Пекина от участия в формате G2 вынудил США пересмотреть подход к вопросу безопасности в АТР. Вашингтон оказывался перед необходимостью выбирать стратегию противодействия китайскому росту, поскольку каждый год промедления сужал для США возможности невоенного сдерживания КНР. Новый курс «разворота в Азию» предполагал переориентацию американских ресурсов на АТР.

Во втором параграфе «Формирование в КНР двухсферного подхода к системе региональной безопасности в 2012-2017 гг.» исследуется концептуальное оформление китайского подхода к системе безопасности во время первого срока Си Цзиньпина. Изменение китайского подхода было обусловлено несоответствием уровня экономического развития КНР и второстепенной ролью, которая отводилась ей в рамках комплекса институтов Бреттон-Вудской системы. Отсюда проистекала необходимость для КНР формирования своего комплекса политико-экономических институтов, который позволил бы Китаю более эффективно отстаивать свои интересы в регионе и мире. Концепции «китайская мечта», «сообщество единой судьбы человечества» и инициатива «Один пояс, один путь» стали взаимосвязанными концепциями, лёгшими в основу внешнеполитического курса КНР. Параллельно продолжилась трансформация структуры постбиполярной системы, обусловленная интенсификацией формирования китайского комплекса межгосударственного взаимодействия. В 2014 г. на саммите СВМДА Си

Цзиньпин выступил с конкретными предложениями по институционализации процессов безопасности в регионе.

В 2017 г. китайское видение региональной структуры безопасности получило содержательное наполнение в связи с публикацией белой книги «Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в АТР». Общее видение Китаем региональной системы безопасности свелось к т.н. двухсферному военно-экономическому подходу, где за военную составляющую отвечали военно-политические организации и структуры, а за экономическую – инициатива «Один пояс – один путь» и финансово-экономические структуры. В основу двухсферного подхода лёг принцип «экономическое развитие - основа безопасности, а безопасность – предварительное условие развития».

Третья глава «Трансформация подхода КНР к системе безопасности в АТР в 2017-2022 годах» состоит из двух параграфов и посвящена определению причин и направления изменения китайского подхода к региональной системе безопасности во время второго срока Си Цзиньпина в контексте обострения военно-политических противоречий в отношениях между КНР и США.

В первом параграфе «Влияние конфронтации США и КНР на китайский подход к системе региональной безопасности» основное внимание уделено особенностям становления «новой конфронтационной биполярности» и её влиянию на изменение характера подхода КНР к системе безопасности. В рассматриваемый период внешнеполитический подход США начал носить черты изоляционизма, протекционизма и конфронтационности. Внешнеполитический курс КНР был ориентирован на позиционирование Китая в качестве основного защитника экономической глобализации. Трансформация структуры межгосударственного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме получила импульс к дальнейшему изменению, когда США, руководствуясь логикой «нового биполярного противостояния», интенсифицировали процесс строительства Индо-Тихоокеанского региона, а также ускорили формирование новых и восстановление старых институтов безопасности, завязанных на США, таких как QUAD и AUKUS. Американский минилатеральный подход, дополнивший союзы, сформированные ранее по принципу «оси и спиц», был призван создать в регионе сеть союзов, направленных на сдерживание КНР по принципу «сдерживание через устрашение». Внешнеполитический вызов со стороны США и их союзников стал важным фактором, ускорившим процесс превращения Китая в глобального актора. Обе составляющие китайского двухсферного военно-экономического подхода – экономические и военно-политические институты – приобрели характер глобальных. Под влиянием роста конфронтационных тенденций в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме роль АСЕАН как главного политического и экономического центра в регионе начала постепенно размываться.

Второй параграф «Изменение китайского двухсферного подхода к системе безопасности в 2019–2022 годах» посвящён выявлению особенностей нового внешнеполитического курса КНР в сфере безопасности. Превращение Китая в глобального лидера произошло под воздействием ряда факторов: дальнейшего роста

экономического влияния КНР в мире, постепенного превращения вооружённых сил Китая «в армию мирового уровня», роста военно-политических противоречий как в регионе, так и во всём мире. В ответ на глобальные вызовы, связанные с пандемией COVID-19, эскалацией международной напряжённости на фоне специальной военной операции на Украине, а также ростом конфронтационных тенденций в Азиатско-Тихоокеанской подсистеме, Китай *предложил инициативы глобального развития и глобальной безопасности, которые стали фундаментом уже глобального двухсферного подхода КНР к безопасности. Реализация новых инициатив должна была повлечь формирование «сообщества единой судьбы», которое должно было потянуть за собой организацию комплексов безопасности в различных регионах мира, в том числе в АТР.*

В **заключении** представлены основные результаты исследовательской работы. В ходе проведения диссертационного исследования на основе изучения широкого круга источников и научной литературы на русском, китайском и английском языках автором были выявлены особенности китайского подхода к системе безопасности в АТР при Си Цзиньпине.

1. В первые годы после Второй мировой войны СССР и США стремились сохранять в Азии имевшийся статус-кво, однако логика биполярного противостояния в регионе возобладала на фоне победы КПК в гражданской войне в Китае. В дальнейшем создание КНР, заключение советско-китайского союза и Корейская война стали поводом для создания локальной американоцентричной системы безопасности, состоявшей из ряда двусторонних оборонных союзов по принципу «оси и спиц», а также двух блоков – СЕАТО и АНЗЮС. Противоречия в советском лагере в целом и советско-китайский раскол в частности, усугубляли перспективы формирования комплексной и устойчивой системы безопасности в АТР. КНР стремилась балансировать в рамках советско-американского противостояния, в результате чего в 60-е гг. основой структуры биполярного противостояния в регионе стала трёхсторонняя система СССР-США-КНР, каркасом которой оставалась структура конфронтационной биполярности.

2. Всеобъемлющая система безопасности в АТР не была создана к концу холодной войны, потому что многие азиатские страны стремились сохранить возможность проведения независимой политики и избежать навязывания великими державами логики биполярного противостояния. Помимо этого, советско-китайский раскол сделал невозможным создание комплексной системы безопасности в Азии, поскольку СССР и КНР по своему военному, экономическому и политическому потенциалу были крупными региональными акторами, оказывавшими значительное влияние на состояние безопасности в регионе, а их раскол вносил значительный элемент непредсказуемости в структуру отношений социалистического лагеря в Азии. Раскол стал одним из факторов, повлиявшим на отказ ключевых региональных государств от советского предложения по формированию системы коллективной безопасности в Азии.

3. Завершение холодной войны и слом Ялтинско-Потсдамской системы привели как к появлению новых угроз безопасности, так и к росту экономической и политической взаимосвязанности государств, ускорению третьей волны глобализации, и, как следствие, к интернационализации новых вызовов безопасности. В связи с развалом

социалистического лагеря была сильно деформирована Ялтинско-Потсдамская система, в то время как Сан-Францисская система и сложившаяся вокруг неё структура межгосударственного взаимодействия продолжали функционировать. Формирование многочисленных связей между государствами и комплексами межгосударственных взаимодействий сформировало прочную структуру Азиатско-Тихоокеанской подсистемы, которая была способна поддерживать относительную региональную стабильность без формального институционального объединения.

4. В начале XXI в. постбиполярная система становилась всё более нестабильной на «периферии», что требовало от государств больших усилий по поддержанию безопасности. США стремились навязать «периферии» логику однополярного взаимодействия, что вызывало дополнительные риски и создавало новые факторы напряжённости. КНР стремилась занять лидерскую роль в Азии, в связи с чем стала одним из инициаторов формирования «Шанхайского» комплекса межгосударственного взаимодействия; в то же время Китай стремился интегрироваться в существующие институты и занять подобающее место в постбиполярной системе международных отношений. Параллельно государства АСЕАН сформировали ряд институтов, которые могли бы стать комплексной региональной системой безопасности.

5. Значительный экономический рост на фоне мирового финансового кризиса позволил КНР пересмотреть свою роль в мире. Китай всё чаще начинал позиционировать себя как полюс, готовый самостоятельно выстраивать региональный порядок, руководствуясь двухсферным военно-экономическим подходом. На практике соединение безопасности и экономического развития происходило через углубление Китаем экономического сотрудничества и «завязывание» на себя экономик других стран, а затем через перенос экономической взаимосвязанности на политический уровень.

6. Выступая на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Си Цзиньпин предложил реформировать СВМДА, сделав её главной площадкой, обсуждающей проблемы АТР, а также увязать её с китайскими структурами и инициативами: Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и инициативой «Один пояс, один путь». В белой книге «Политика Китая в области сотрудничества в сфере безопасности в АТР» была опубликована позиция Китая касательно будущей системы безопасности в регионе: она должна быть «общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой». Сама система должна быть многоуровневой, сложной и диверсифицированной. Помимо этого, утверждается, что между странами региона должно осуществляться военное сотрудничество; для этого важно уметь решать и предотвращать конфликты, что невозможно без общепринятых правил поведения в рамках региональных многосторонних механизмов, в основе которых должно лежать партнёрство, а не военно-политические союзы; партнёрство должно базироваться на экономическом развитии, а основой экономического развития должна стать инициатива «Один пояс, один путь». Отсюда проистекал другой важный тезис, обозначенный в белой книге - будущая архитектура региональной безопасности должна быть согласована с построением региональной экономической структуры, что является отражением двухсферного подхода к системе безопасности.

7. Поскольку США и КНР стремились «перетянуть» страны региона на свою сторону, роль АСЕАН как главного политического и экономического центра в регионе начала постепенно размываться. Выработка новых подходов требовала консенсуса всех региональных акторов, достижение которого не представлялось возможным по причине нарастания противоречий. Стремление США сформировать «антикитайский фронт», формируя Индо-Тихоокеанский регион, возрождая Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD) и создавая трёхсторонний пакт безопасности (AUKUS), что нивелировало в обозримом будущем возможность дальнейшей институционализации региональной системы безопасности. Несмотря на все попытки создать всеобъемлющую систему безопасности в АТР, на сегодняшний день регион остаётся слабо институционализированным – подавляющая часть организаций связаны с АСЕАН, часть – с Китаем, а оборонные соглашения остаются замкнутыми на США.

8. Рост экономического влияния Китая в мире, превращение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в вооружённые силы мирового уровня и рост военно-политических противоречий в АТР стали основными факторами, определившими смену характера китайского двухсферного подхода к безопасности с регионального на глобальный. Си Цзиньпин в 2021 г. выдвинул инициативу глобального развития, а в 2022 г. – инициативу глобальной безопасности. Обе инициативы, будучи реакцией Китая на проблемы, с которыми сталкивался мир, стали основной глобального двухсферного военно-экономического подхода к безопасности, реализация которого должна была способствовать формированию «сообщества единой судьбы» и вести к формированию региональных комплексов безопасности, в частности, в АТР.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Васильев Д.В., Шавлай Э.П. Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 61-66.
2. Васильев Д. В., Щербаков Д. А., Щербакова А. В. Бразильско-китайское экономическое сотрудничество в контексте торговой войны между КНР и США // Латинская Америка. 2020. №. 12. С. 26-36.

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

3. Vasiliev D., Zhao J., Ezhov V. Sino-Russian Security Cooperation Within Shanghai Cooperation Organization // 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Atlantis Press, 2019. С. 2158-2163.
4. Vasiliev D., Kuteleva A. China's belt and road initiative in Russian media: Politics of narratives, images, and metaphors // Eurasian Geography and Economics. 2021. Т. 62. №. 5-6. С. 582-606.

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович (Россия)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ
РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР ПРИ СИ
ЦЗИНЬПИНЕ (2012-2022 гг.)**

В диссертационной работе проведено комплексное исследование трансформации китайского подхода к системе безопасности в АТР при Си Цзиньпине. Исследованы концептуальные основы подхода КНР к региональной системе безопасности на современном этапе. Помимо этого, показаны основные причины и характер трансформации внешнеполитического курса Китая в АТР. Автор выявил предпосылки и ключевые особенности конфронтации между США и КНР и показал их влияние на характер трансформации китайского подхода к региональной системе безопасности в АТР.

VASILEV Dmitrii (Russia)

**TRANSFORMATION OF THE CHINESE APPROACH TO THE CONSTRUCTION
OF THE REGIONAL SECURITY ARCHITECTURE IN THE ASIA-PACIFIC UNDER
XI JINPING (2012-2022)**

The dissertation carried out a comprehensive study of the transformation of the Chinese approach to the security system in the Asia-Pacific region under Xi Jinping. The conceptual frameworks of the PRC's approach to the regional security system at the present stage are explored. Additionally, the main reasons and nature of the transformation of the China's foreign policy in the Asia-Pacific region are presented. The author identified the prerequisites and the key features of the confrontation between the United States and China and outlined its influence on the nature of the transformation of the Chinese approach to the regional security system in the Asia-Pacific region.